

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Место и роль суда в гражданском процессе

Обучающийся

О.А. Каплей

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

В	
Р	
Л	1
д	1
В	1
Глава 2: Процессуальный статус суда как основного субъекта процессуальных	
отношений.....	Ошибка! Закладка не определена.
П	2
У	2
.....	
Г	1
р	2
Г	2
а	2
л	3
ж	3
а	3
д	3
в	3
з	3
а	3
С	3
п	3
и	3
с	3
о	3
к	3
н	3
б	3
и	3
с	3
.....	
п	3
.....	
о	3
л	3
б	3
з	3
у	3

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что суд, будучи единственным органом, уполномоченным на отправление правосудия, обладает особым статусом. Разрешая материально-правовой спор, именно суд выступает гарантом осуществления защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Суду отведена руководящая роль, он осуществляет руководство судебным процессом, не вмешиваясь в процесс доказывания, что обеспечивает состязательность процесса.

Суду предоставлен широкий круг полномочий, которые определяют властный характер отношений, складывающихся между ним и иными участниками гражданского процесса. Это вызвано его особым статусом и принадлежностью к самостоятельной ветви судебной власти в рамках единой системы разделения властей. Однако в ходе реализации судом своих полномочий по отправлению правосудия, суд не должен подрывать состязательные основы гражданского процесса, подменять деятельность сторон по отстаиванию своей позиции по делу, вмешиваться в процесс доказывания тогда, когда на этот счет отсутствует отдельное нормативное указание.

Несмотря на то, что законодатель подробно регламентирует процессуальные аспекты деятельности судов, а также обеспечивает посредством материально-правового регулирования единообразие судебной практики, суды в ходе рассмотрения дел сохраняют обширные дискреционные полномочия. Это означает, что, вынося решение по своему внутреннему убеждению, судьи руководствуются не только нормами закона, но и собственными представлениями о справедливости, собственными ценностями и установками, своим профессиональным правосознанием. Поэтому, выполняя свою роль в реализации основных начал гражданского процесса, суды обеспечивают отправление правосудия на основе не только правовых

норм, но и с учетом особенностей собственного правового сознания, ценностей, убеждений.

Достаточно много вопросов применительно к исследуемой проблематике возникает в части реализации права на отвод судьи, в том числе, в связи с тем, что при единоличном рассмотрении дела данное ходатайство подлежит рассмотрению самим судьей, в адрес которого заявлен отвод. В этой связи, нужно дать ответ на вопрос о том, способен ли судья, рассматривая ходатайство об отводе в свой адрес, сохранять беспристрастность.

Кроме того, на сегодняшний день можно наблюдать изменения по поводу понятий подведомственности и подсудности, поскольку законодатель с принятием закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, почитал необходимым отказаться от понятия подведомственности, сохранив, при этом, прежний подход в части разделения предметной компетенции между судами [47]. На сегодняшний день, необходимо дать четкий ответ на вопрос, по каким правилам и в рамках какого института происходит распределение дел внутри системы судов, а также определиться с используемой терминологией.

Не менее важным является и осмысление фундаментального аспекта относительно роли суда в реализации принципа состязательности и равноправия сторон. В различных правовых системах, да и в отечественной научной мысли, по этому вопросу сложились различные подходы, которые обобщенно могут быть сведены к следующему: суд может являться активным участником процесса, уполномоченным осуществлять не только исследование предоставленных ему сторонами доказательств, но и их собирание по собственной инициативе; либо же суд не вправе оказывать содействие сторонам в формировании доказательственной базы в рамках рассматриваемого спора, поскольку в таком случае он неизбежно будет помогать одному, а значит - ухудшать положения другого.

Выбор соответствующей модели зависит от того, какая цель гражданского процесса рассматривается в качестве приоритетной - установление истины по делу или же разрешение конкретного спора между

частными лицами. Для этого необходимо дать ответ на вопрос о том, стоит ли вообще перед судом задача установить объективную истину по делу, или же достаточным результатом судебного разбирательства будет истина относительная, судебная.

Не менее важно дать оценку относительно допустимых пределов вмешательства суда в процесс доказывания. Данная проблема с учетом ее глубокой не только правовой, но и философской составляющей, требует системного разрешения.

Таким образом, несмотря на достаточную определенность места и роли суда в гражданском процессе, многие вопросы нуждаются в исследовании, как в научно-теоретическом, так и в практическом аспектах, что и предопределяет актуальность заявленной темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выступили общественные отношения, опосредующие правовой статус суда как участника гражданских процессуальных отношений.

Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального права, регулирующие общественные отношения, связанные с рассмотрением судом дел в рамках гражданского процесса, а также научные исследования по вопросу о месте и роли суда в гражданском процессе, судебная практика.

Цель исследования связана с формированием комплексных представлений по поводу места и роли суда в цивилистическом процессе.

Задачи исследования требуют:

- проанализировать понятие, признаки и субъектный состав гражданских процессуальных отношений;
- рассмотреть гражданско-процессуальный статус суда;
- выявить полномочия суда в гражданском процессе;
- дать оценку составу суда;
- проанализировать вопросы подведомственности и подсудности гражданских дел суду;

- выявить роль суда в реализации принципов состязательности и равноправия сторон;
- дать авторскую оценку судебной дискреции и ее пределам и ограничениям.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные, частнонаучные и специальные методы работы с материалом, также были применены методы дедукции и индукции, а также формально - юридический, сравнительно-правовой методы.

Нормативный базис выпускной квалификационной работы составили Конституция РФ, ГПК РФ, положения федерального законодательства и подзаконных актов, материалы судебной практики.

Эмпирической основой исследования послужили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также обзоры судебной практики, судебные решения судов общей юрисдикции в соответствии с тематикой выпускной квалификационной работы.

Теоретические основы исследования. В настоящее время вопросы, касающиеся суда и его статуса в качестве субъекта гражданско-процессуальных отношений, являются предметом научного интереса таких ученых, как Т.Т. Алиев, К.Л. Брановицкий, А.А. Власов, В.П. Воложанин, В.Ю. Кулакова М.Ю. Лебедев, И.В. Решетникова, В.В. Ярков. При всей разработанности темы, необходимость исследования несомненна ввиду меняющихся в течение постоянного времени процессуальных норм.

Структура выпускной квалификационной работы содержит введение, основную часть, состоявшую из трех глав, поделенных семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Гражданские процессуальные отношения и их субъекты

1.1 Понятие, признаки и субъектный состав гражданских процессуальных отношений

Гражданские процессуальные отношения (далее также – ГПО) представляют собой отдельный вид правоотношений. Они складываются между судом и иными участниками в ходе осуществления процессуальных действий, получая регламентацию нормами процессуального права. Суд является важным участником гражданских правоотношений, поскольку именно он наделен полномочием по отправлению правосудия.

В научной мысли представления относительно существования гражданских процессуальных правоотношений в качестве самостоятельного вида впервые появились в учении немецкого профессора Оскара Бюлова. Автор подчеркивал самостоятельный характер данного типа правоотношений, одновременно, отмечая, что текут и развиваются они по тем же принципам, что и иные типы правовых отношений, не отличаясь от последних [12, с. 123].

Известный процессуалист В.В. Ярков отмечал, что в основе ГПО лежит деятельность, связанная с отправлением правосудия в области гражданского и административного судопроизводства и осуществляемая единственным субъектом, уполномоченным на отправление правосудия – судом. Будучи основным участником данных правоотношений, суд на основе специальных нормативных правил взаимодействует с иными участниками процесса, для достижения общих целей [51, с. 49].

Изучение проблематики правоотношений неразрывно связано с анализом механизма воздействия норм процессуального права на реальное поведение людей в качестве регулятора общественных отношений. При этом, основная роль ГПО обусловлена тем, что они являются инструментом, обеспечивающим применение норм процессуального права, за счет динамического развития процесса.

Гражданские процессуальные правоотношения есть общественные отношения, регламентированные нормами соответствующей процессуальной отрасли (далее – ГПП), которые складываются в ходе предоставления государственной судебной защиты (отправления правосудия) заинтересованным субъектам, между судом и иными участниками правоотношений.

В силу ст. 118 Конституции РФ, единственным органом, уполномоченным на отправление правосудия, является суд. Все иные субъекты не вправе отправлять правосудие [18]. С учетом данного обстоятельства, непременным участником гражданских процессуальных отношений выступает суд, совместно с которым в процессе участвуют и иные участники процесса.

Суд наделен исключительными полномочиями по разрешению гражданских споров, управлению гражданским процессом, руководством участниками. Кроме того, именно суд как профессиональный участник гражданского процесса уполномочен разъяснять участникам процесса их процессуальные права и обязанности.

Кроме того, суд при наличии необходимости оказывает содействие в представлении и истребовании доказательств. Несмотря на то, что по общему правилу, в силу ст. 57 ГПК РФ «Доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде». «Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств» [11].

Однако такое содействие должно оказываться судом исключительно при наличии очевидной необходимости, не вмешиваясь при этом в процесс доказывания сторон, по общему правилу с тем, чтобы сохранить состязательность процесса и не подорвать принцип равноправия сторон.

Несмотря на то, что долгое время представления о том, что суд является обязательным участником гражданских процессуальных правоотношений, были неоспоримыми, сегодня выдвигаются альтернативные представления по поводу круга участников данных правоотношений. Постулируется возможность существования таких правоотношений и без участия суда. По мнению В.Ю. Кулаковой, в ходе заимствования института раскрытия доказательств из зарубежного процесса в отечественный нашей стране получил распространение новый тип процессуальных отношений, где суд может и не выступать участником правоотношений [19, с. 148]. Речь идет о правоотношениях, возникающих между сторонами без участия суда на этапе раскрытия доказательств в силу п. 3 ст. 56 ГПК РФ о том, что «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом» [11].

Однако такого рода представления не получили к текущему моменту характер общепризнанных. Наиболее распространены представления, в силу которых гражданские процессуальные правоотношения без участия суда невозможны [51, с. 50].

В основе отличий ГПО от отношений материально-правовых лежит форма их существования. По общему правилу, ГПО существуют только в правовой форме. Иногда гражданские процессуальные правоотношения рассматриваются как определенная стадия развития материального правоотношения, что предполагает их оценку как в некотором роде второстепенных [16, с. 167]. Но такая позиция представляется нам

ошибочной, поскольку в силу особого значения ГПО, в том числе в части предоставления материально-правовых гарантий по поводу прав, свобод и законных интересов, не могут быть сведены ко второстепенным. Скорее, их особенности как типа правоотношений связаны со спецификой, вызванной их процессуальным характером.

В числе признаков ГПО, выделяются:

- обязательность участия суда как единственного субъекта, уполномоченного на отправление правосудия;
- вертикальная структура правовой связи. Если материальные правоотношения могут носить фактический характер, то ГПО, в свою очередь, всегда опосредуется процессуальным законодательством – отправление правосудия за пределами данной процедуры невозможно, иначе это не правосудие, а самосуд;
- правоотношения развиваются посредством последовательного протекания нескольких стадий, что связано с реализацией их такого важнейшего признака, как динамичность;
- правоотношения реализуются в рамках строгой заранее установленной процессуальной формы, обеспечивающей достижение важнейшей цели - отправления правосудия по делу.

Вышеуказанные свойства предопределяют особенности гражданских процессуальных правоотношений.

Если остановиться на вопросе по поводу структуры ГПО, то можно отметить, что она также понимается различными учеными по-разному. Такие процессуалисты, например, как В.П. Мозолин, В.Н. Щеглов, придерживаются мнения о том, что в процессе отправления правосудия по гражданским делам формируется единое сложное гражданское процессуальное отношение. Некоторые ученые отмечают системный характер гражданских процессуальных отношений, в силу которых структура ГПО может включать несколько разновидностей правоотношений (М.А. Викут, М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян).

Как уже отмечалось, некоторые авторы разрабатывают концепцию процессуальных отношений без участия суда, отмечая, что таковые имеют место в ходе раскрытия доказательств сторонами по делу [19, с. 148]. В данном случае субъекты правоотношений взаимодействуют не судом, а друг с другом на началах координации, равенства сторон, а это означает, что суд не довлеет над ними в рамках такого рода взаимодействия.

Данные правоотношения возникают в силу части 3 ст. 56 ГПК РФ, где получило закрепление положения о том, что «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом». Как становится очевидным из данного определения, в правоотношениях, складывающихся между сторонами в ходе подобного взаимодействия, суд не участвует. Это позволяет говорить о появлении в нашем процессе нового типа процессуальных правоотношений, которые возникают непосредственно между участниками процесса и строятся по «горизонтальному» принципу. Речь идет о процессуальном взаимодействии сторон друг с другом, без участия и координирующей роли суда. Ученые оценили данную норму дополнительный инструмент повышения степени состязательности процесса [33, с. 117]. Однако нужно отметить, что они возникают в единственном исключительном случае в ходе раскрытия доказательств. Во всех иных ГПО непреложным участником является суд.

К тому же, далеко не все ученые согласны с тезисом о том, что можно выделить ГПО без участия суда. В противовес подобному мнению выдвигался подход о том, что поскольку отправление правосудия носит характер правоприменения, то никакие ГПО за пределами участия суда не возникают [14, с. 33]. К тому же, положение ч. 3 ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств сторонами друг перед другом, хоть и призвано было нивелировать «эффект неожиданности», сохранило декларативный характер.

Полагаем, что в условиях активизации роли и значения деятельности сторон гражданского процесса в сфере доказывания, гражданские процессуальные правоотношения необходимо оценивать более широко, не ограничиваясь лишь правоприменительной деятельностью. Исходя из этого, мы придерживаемся мнения о том, что гражданско-процессуальные отношения за пределами прямого участия суда связаны с раскрытием доказательств и построены на началах равенства участников процесса.

Стоит согласиться с М.А. Фокиной, по мнению которой гражданский процессуальный механизм содержит особые инструменты осуществления процессуальных прав, принадлежащих иным участникам процессуальных отношений [48, с. 124].

Несмотря на то, что абсолютное большинство ГПО реализуется с непосредственным участием суда, контролирующим соблюдение формы реализации процессуального права, в рамках отношений сторон в процессе раскрытия доказательств, праву стороны на приобретение доступа к необходимой информации, корреспондирует обязанность другой стороны предоставить эту информацию. Эти правоотношения носят вспомогательный характер, не опосредуя деятельность суда по отправлению правосудия.

Сохраняется неопределенность и по вопросу о содержания ГПО. В целом, имеющиеся научные позиции могут быть сведены к трем подходам:

- содержание ГПО составляют процессуальные права и обязанности их субъектов (Н.И. Авдеенко, К.И. Комиссаров, В.М. Семенов);
- в основе содержания лежит поведение субъектов или их деятельность (И.А. Жеруолис, М.А. Гурвич, А.А. Мельников);
- содержание ГПО составляют как права и обязанности субъектов, так и действия по их реализации, (Д.Р. Джалилов, В.П. Мозолин, М.А. Викут) [10, с. 231].

С точки зрения видов ГПО, могут быть выделены элементарные правоотношения, объектом которых является их конкретный результат. Эти правоотношения образуют систему, внутри которого существуют основные,

субсидиарные и служебно-вспомогательные ГПО. Участниками основных является суд и стороны либо суд и заявитель (заинтересованные лицами), а сами они имеют место от начала и до конца судопроизводства. Субсидиарные формируются между судом и такими лицами, участие которых в деле необязательно, но возможно (прокурор, третьи лица, субъекты по ст. 46 ГПК РФ) (в ряде случаев в силу закона участие таковых носит императивный характер).

Служебно-вспомогательные ГПО возникают между судом и участниками процесса, оказывающими содействие в ходе правосудия (свидетели, эксперты, секретарь судебного заседания, помощник судьи). Субсидиарные и служебно-вспомогательные носят производный характер, формируются не во всех случаях.

С точки зрения структуры гражданского процессуального отношения, она включает субъектов и объектов, правомочия и обязанность. Объектом правоотношения в силу классических научных представлений выступает то, на что правоотношение направлено. Следует выделить как общий объект системы процессуальных отношений, так и специальные объекты каждого элементарного правоотношения. Содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют как процессуальные права и обязанности субъектов, так и аналогичные действия субъектов по их реализации.

Процессуальные отношения могут делиться на виды исходя из предмета регулирования. Материальные правоотношения регламентирует поведенческие аспекты в области гражданского оборота, в то время как процессуальные правоотношения - непосредственно деятельность в сфере отправления правосудия. Различия могут прослеживаться и исходя из оснований возникновения, развития и окончания правоотношений, то есть юридических фактов.

Субъектами же гражданских процессуальных правоотношений являются участники, в качестве которых могут быть физические лица, публично-правовые организации и юридические лица. В науке

сформировались две концепции по поводу понятия сторон гражданского процесса. В основе первой лежат представления о том, что стороны есть действительные или презюмируемые субъекты материального правоотношения, чей спор подлежит рассмотрению в суде. В рамках альтернативных представлений, стороны есть лица, чей спор о праве или охраняемом законом интересе должен быть рассмотрен в суде. Суд является участником большинства ГПО, кроме отношений, возникающих между сторонами в связи с раскрытием содержания доказательств.

Можно выделить и свойства, присущие сторонам гражданских процессуальных отношений:

- предполагаемость. Стороны могут быть как действительными, так и предполагаемыми участниками спорного материального правоотношения. На этапе принятия дела к производству отсутствует ясность по поводу наличия у истца субъективного права, о защите или оспаривании которого оно просит;
- юридическая заинтересованность в разрешении спора. Каждая сторона имеет в деле материально-правовой интерес. Именно материальный интерес лежит в основе процессуального, заключающегося в том, что каждая сторона добивается вынесения необходимого решения;
- императивный характер вступившего в силу решения суда. По сути, решение суда является для стороны актом, подтверждающим наличие или отсутствие спорных прав и обязанностей, приказом, который обращен к ним и подлежит обязательному исполнению;
- выступление в процессе от своего имени и в защиту своих субъективных прав и законных интересов. Если субъект ГПО не имеет возможности выступать в процессе от своего имени по причине недееспособности, в силу пожилого или детского возраста, то может быть применен институт представительства. Представитель приобретает статус самостоятельного участника

гражданского судопроизводства. Наблюдается сложность в отношении его процессуального положения, поскольку он является как субъектом, реализующее полномочия, так и обладателем особых самостоятельных процессуальных прав и обязанностей [21, с. 322].

Итак, поскольку применение права осуществляется всегда в рамках конкретных правовых отношений, то, как уже отмечалось, правоотношения в самом общем виде можно определить как общественные отношения, урегулированные нормами права. ГПО представляют собой общественные отношения, урегулированные гражданским процессуальным правом, складывающиеся в процессе отправления правосудия между заинтересованными субъектами, судом и иными участниками. Субъекты и объект, полномочия и обязанность, составляют структуру гражданского процессуального правоотношения как основные элементы любого правоотношения. Изменения законодательства дает основание говорить о появлении в процессе нового типа процессуальных правоотношений, возникающем непосредственно между участниками процесса и построенном на началах координации. К числу свойств сторон процессуальных отношений могут быть отнесены: предполагаемость (в аспекте презюмируемой возможности, а не фактической реальности нарушения прав стороны); юридическая заинтересованность в разрешении спора; императивный характер решения суда; выступление в процессе от своего имени; несение бремени судебных расходов.

1.2 Суд как особый участник гражданских процессуальных правоотношений

В силу ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, единственный орган, который уполномочен на отправление правосудия, это суд. Правосудие по гражданским делам в силу ст. 5 ГПК РФ, осуществляется только судами общей юрисдикции в соответствии со специальными правилами [40, с. 319].

Несмотря на то, что в настоящее время мы наблюдаем снижение степени активности судов в рамках процессуальных правоотношений, что вызвано повышением степени состязательности гражданского процесса, суд сохраняет свою особую роль в системе процессуальных отношений. Процедура отправления правосудия требует уточнения правового статуса суда как особого субъекта [32, с. 285].

Некоторые особые свойства суда как участника ГПО обусловлены его принадлежностью к ветви государственной власти. Будучи органом властным, суд обладает соответствующей компетенцией, способен координировать и регулировать поведение участников правоотношений [12, с. 134].

Рассуждая о месте суда среди участников процессуальных отношений, следует заметить, что орган обладает обширным инструментарием государственного принуждения, возможностями специального воздействия на стороны и прочих участников процесса. Именно он руководит и контролирует процессом. Однако реализация данной функции должна находиться в опосредующей зависимости от целей его деятельности, которые, в свою очередь, имеют нормативное закрепление в тексте ГПК РФ [3, с. 11].

В ст. 2 ГПК РФ определены задачи гражданского судопроизводства, в качестве одной из которых названа защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов заинтересованных субъектов. Нет сомнений, что именно на суд возложено выполнение главных задач гражданского судопроизводства. Не только итоговое решение по делу, но и решения, касающиеся процессуальных аспектов, также выносятся именно судом.

Если обобщить все признаки, присущие суду как участнику гражданских процессуальных отношений, то можно выделить:

- исключительную функцию по отправлению правосудия (никакой другой орган или должностное лицо не может реализовывать деятельность такого рода);
- наличие возможности публично-властного принуждения в отношении иных участников процесса;

- ограниченные возможности принимать участие в процессе доказывания, реализуемые, однако, при условии сохранения состязательности как базового принципа отправления правосудия.

В науке не завершена дискуссия по поводу того, кто именно выступает в роли органа отправления правосудия - отдельная судебная инстанция или суд в его более общем виде как органа отправления правосудия, с учетом того, что данная задача возложена все суды, безотносительно их принадлежности к той или иной инстанции.

Известный советский ученый С.Н. Абрамов, в дискурсе выделения многообразия процессуальных отношений, относил к числу обязательных участников ГПО не суд как таковой, а именно различные судебные инстанции, разделяя отношения по рассмотрению дела по существу, по пересмотру дела в апелляционной и кассационной инстанции и пр. [2, с. 8]. Это означает, что при отнесении к судебной инстанции конкретного суда учитывается множественность процессуальных отношений сторон, отличающихся друг от друга с учетом типа процесса.

Как представляется, нет оснований утверждать о том, что суд как участник правоотношений отличается, в зависимости от того, рассматривается ли им дело по существу или же речь идет о работе проверочных инстанций. Суд во всяком случае, участвуя в процессуальных отношениях, выполняет одну и ту же функцию – осуществляет отправление правосудия по делу.

За ненадлежащее исполнение обязанности по отправлению правосудия суд несет ответственность, что выражается в отмене или изменении судебного решения в установленном процессуальном порядке. В отличие от всех прочих участников процесса, именно суд обладает инструментарием административно-властного принуждения, вправе принимать решения, обязательные к исполнению. Подобная иерархия построения ГПО преследует цель, связанную с упорядочиванием процессуальных отношений.

Вышеназванные обстоятельства требуют более детального анализа вопроса по поводу правосубъектности суда и участников судебного процесса.

Суд в силу своей особой функции, объединяет признаки органа государственной власти, не утрачивая при этом свойства личности, присущие определенному судье, человеку, наделенному собственными ценностями, правовым сознанием, правовой культурой, а значит, выносящему решение, по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

По общему правилу, во всяких правоотношениях правовой статус субъекта связан с его правоспособностью. Однако правоспособность суда отличается от правоспособности прочих участников.

В первую очередь, суд в известной степени по своему статусу «возвышается» над прочими участниками процесса. Это не означает (напротив, подобная ситуация исключается), что он может вмешиваться в процесс доказывания. Состязательный процесс запрещает подобные действия со стороны суда. Однако определенными правомочиями, пусть и строго ограниченными, суд, безусловно, обладает.

Состязательный процесс построен на том, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом». Но это не означает, что суд полностью изолирован из процесса доказывания, поскольку при необходимости и в строго ограниченных пределах суд может вмешиваться в процесс доказывания по делу.

Например, в силу п. 2 ст. 56 ГПК РФ «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались». Недостаточная внимательность суда к этому аспекту – а точнее, нежелание тогда, когда это является необходимым по существу дела, определить перечень обстоятельств доказывания, может послужить основанием для отмены судебного акта ввиду несогласия с выводами нижестоящих судов о недоказанности факта, по тому основанию,

что суд первой инстанции оставил вопросы об обстоятельствах доказывания без внимания. Поэтому невзирая на принцип состязательности как основу гражданского процесса, регулировать процесс доказывания должен суд.

Например, по одному делу, Истец, оспаривая факт приобретения у него наушников с указанными серийными номерами, не представил в рамках разрешения дела по существу сведений о том, какой именно товар был продан им потребителю в соответствии с представленным кассовым чеком. Руководствуясь принципом добросовестности участников гражданских правоотношений, а также положениями ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, Судебная коллегия признала ошибочными выводы нижестоящих судов о недоказанности истцом факта приобретения данного товара у ответчика, принимая во внимание то обстоятельство, что суд не установил надлежащим образом предмет доказывания по делу [31].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» было указано, что «при удовлетворении судом требований страхователя (выгодоприобретателя) - физического лица суд одновременно разрешает вопрос о взыскании с ответчика штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований независимо от того, заявлялось ли такое требование суду» (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ) [38].

Суд при возникновении такой необходимости вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства, а при отсутствии у сторон возможности их получить, посодействовать в истребовании и собирании, но непременно по ходатайству стороны.

При отсутствии у суда специальных познаний, он вправе назначить экспертизу, при необходимости, также приостановив производство на соответствующий период (ч. 4 ст. 86 ГПК РФ). Несмотря на то, что стороны вправе предоставить вопросы для экспертного исследования, окончательный их перечень определяется судом (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Правовой статус суда в гражданских процессуальных отношениях связан с наличием у него властных полномочий, в рамках которых объединены права и обязанности суда в рамках единого правового статуса. Процессуальный статус суда опосредует систему прав и обязанностей, которыми данный орган наделен в целях отправления правосудия. Суд занимает особое положение как императивный участник гражданского судопроизводства, выступающий органом государственной власти, осуществляющим правосудие в целях защиты прав и интересов заинтересованных субъектов.

Таким образом, по результатам проведенного в первой главе исследования, могут быть сделаны следующие выводы:

Во-первых, именно на суд возложено выполнение главных задач гражданского судопроизводства. Только суд обладает правом конечного решения всех материальных и процессуальных вопросов;

Во-вторых, правовая природа процессуального статуса суда связана с его правосубъектностью. Предметные полномочия включают компетенцию суда, функциональные же рассматриваются как комплекс гражданских процессуальных прав и обязанностей суда на разных стадиях гражданского процесса, что позволяет ему с достаточной полнотой устанавливать обстоятельства дела, применять нормы права, выносить решения, наделенные императивной силой;

В-третьих, суд как участник гражданских процессуальных отношений выполняет исключительную функцию по отправлению правосудия; обладает инструментами публично-властного принуждения; наделен некоторыми правовыми инструментами по участию в процессе доказывания, которые реализуются им при условии сохранения состязательности как базового принципа отправления правосудия. Это обуславливает его особый статус в гражданском процессе, связанный с реализацией руководящей роли в ходе отправления правосудия.

Глава 2 Процессуальный статус суда как основного субъекта процессуальных правоотношений

2.1 Полномочия судов в гражданском процессе

Суд является не только важнейшим, но и обязательным участником гражданского процесса, что обусловлено его исключительной ролью в процессе отправления правосудия. Обладая в силу процессуального законодательства обширными полномочиями по рассмотрению и разрешению дел по существу, суд в ходе гражданского процесса осуществляет организацию и координацию действий его участников, оказывая им содействие, но не вмешиваясь в процесс доказывания, учитывая принцип состязательности.

В основе статуса суда в гражданском процессе лежат его полномочия, которые опосредуют как права, так и обязанности, реализуемые посредством процессуальных действий, влияющих на динамику процессуальных отношений. Указания суда, данные им в гражданском процессе, носят обязательный для сторон характер и должны ими неуклонно исполняться. Это означает, что процессуальный статус суда отличается двойственностью. С одной стороны, он выступает как участник процессуальных отношений, а с другой – как правомочный на разрешение всех возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов [1, с. 48].

Для установления процессуального статуса суда как субъекта гражданского судопроизводства необходимо выделить свойства, присущие суду. Последнему принадлежит руководящая, решающая роль в процессе отправления правосудия.

Несмотря на единообразие процессуальных задач и функций, выполняемых судом в гражданском процессе, его полномочия отличаются в зависимости от модели отправления правосудия, сложившейся в различных юрисдикциях и предполагающей различный характер распределения

полномочий судов. В основе их разграничения друг с другом лежит соотношение между такими принципами гражданского процесса, как принцип объективной истины и принцип состязательности и равноправия сторон. В зависимости от того, какой принцип рассматривается в качестве более важного, определяются пределы судейского усмотрения, а значит, и объем имеющихся у суда полномочий. Если важнейшей стоящей перед судом задачей признается именно установление объективной истины по делу, то степень его активности в реализации процессуальных полномочия, в том числе, и по вопросу собирания доказательств, будет, очевидно, выше. В противном случае роль суда должна быть сведена к выполнению функций независимого арбитра, практически не вмешивающегося в процесс доказывания, но строго наблюдающего за состязательностью процесса.

Рассуждая о содержании полномочий суда в гражданском процессе, нужно отметить, что они поставлены в зависимость от степени активности суда. В свою очередь, и степень судейской активности не является раз и навсегда установленной категорией – она опосредована конкретными историческими условиями [9, с. 375]. В дискурсе, связанном с принципом объективной истины, устоялись представления о процессуальной активности суда в гражданском процессе как важнейшем условии отправления правосудия [42, с. 95].

После распада СССР, степень активности суда постепенно снижалась в русле тенденции по усилению состязательности процесса. Одновременно наблюдался отказ от принципа объективной истины как фундаментальной основы деятельности суда. Концептуально, отмечалось, что суд должен быть независимым арбитром, разрешающим спор между равноправными лицами, но не вмешиваясь в процесс и не содействуя никому из них.

Но такие представления сложно сочетались с принципом объективной истины, концепция которой постепенно размывалась. На смену принципу пришел конструкт истины правовой или же формальной. Это предполагало уменьшение степени активности суда в гражданском процессе, и ограничение

его полномочий вопросами рассмотрения дело по существу на основании представленных доказательств. В современном гражданском процессуальном законодательстве концепция выразилась в правиле о распределении бремени доказывания [11]. Последнее предполагает, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ст. 56 ГПК РФ).

Однако отказ от постановки судом цели по установлению всех обстоятельств дела, чреват тем, что в спор победит не тот, кто прав, а тот, кто более активен, сообразителен, имеет больше возможностей по доступу к доказательствам и их представлению.

Такой известный процессуалист В.В. Ярков критически оценивает ограничение полномочий суда по участию в процессе доказывания, подчеркивая, что судебная защита будет обеспечена только при условии выявления реальных отношений сторон, «когда суд либо создает сторонам условия для этого в рамках состязательного и равного по правовым возможностям процесса, либо сам использует предоставленные ему полномочия для установления обстоятельств дела» [51, с. 53]. В этом тезисе ученый предпринимает попытку примирить между собой принцип объективной истины и принцип состязательности и равноправия сторон.

Суд обеспечивает законность и справедливость отправления правосудия, гарантируя принципы состязательности и равноправия сторон. Суд наделен властными полномочиями над другими участниками гражданского процесса для осуществления правосудия и обеспечения баланса прав участников процесса [8, с. 45]. Однако, здесь нужно дополнить, что, будучи независимым арбитром, суд не вправе вмешиваться в процессуальные полномочия сторон.

В целом, нужно отметить, что современный гражданский процесс построен на состязательной модели, в которой степень активного участия суда, все же, объективно невелика. Однако из этого правила есть исключения,

когда в силу определенных обстоятельств дела, особенностей субъектов, происходит отказ от абсолютизации концепции независимого арбитра, а степень вмешательства органа правосудия в его отправление в целях установления истины по делу повышается. Это означает, что суд обладает определенными полномочиями по участию в процессе доказывания. Поэтому, учитывая основную роль и назначение суда по отправлению правосудия, его ключевая задача связана с управлением гражданским процессом на основе процессуальных норм. Судебные акты, принимаемые судом, наделены императивной силой, что делает их обязательным к выполнению.

Суды первой инстанции уполномочены на рассмотрение дела по существу и, соответственно, вынесение итогового решения. Именно на них ложится основная нагрузка в части отправления правосудия. Второе звено судебной системы РФ состоит из судов, рассматривающих жалобы участников гражданского судопроизводства для проверки законности и обоснованности решений, принимаемых судами первой инстанции. Такими судами являются суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. В науке поднимается вопрос о том, отличаются ли полномочия суда в зависимости от его места в иерархии судебной системы [1, с. 105].

Полагаем, что цели деятельности судов первой и второй инстанции, отличаются – в первом случае, рассмотрение по существу, во втором – реализация проверочного функционала. Однако все судебные инстанции реализуют единую цель гражданского судопроизводства, связанную с защитой нарушенных и оспариваемых прав путем отправления правосудия. Пересмотр дела может быть побочным итогом, необходимым для достижения вышеназванной цели. Поэтому суд вне зависимости от его принадлежности к той или иной инстанции, является единым субъектом процессуальных отношений.

Статус суда опосредуется специальными нормами законодательства, предполагающими установление полномочий и обязанностей суда по рассмотрению гражданских дел. Данный статус отличается двойственностью.

Будучи участником гражданских процессуальных отношений, суд, одновременно, наделен императивными полномочиями в адрес прочих участников, поэтому его роль в гражданском процессе принципиально иная – системообразующая. Несомненно то, что суд является основным участником процесса, как орган, осуществляющий от имени государства правосудие, тем самым выполняя одну из важных внутренних государственных функций.

Суду принадлежит руководящая роль суда в гражданском судопроизводстве, которая состоит в следующем:

- суд управляет всеми стадиями гражданского процесса;
- суд вправе применить санкции к участникам процесса, нарушающим порядок судопроизводства и не исполняющим постановления и решения суда;
- суд, по итогам рассмотрения дела, выносит итоговый судебный акт, тем самым разрешая судебный спор по существу.

Судебные дела по первой инстанции рассматриваются в основном судьями единолично, а в последующих инстанциях - коллегиально. При этом, действует принцип несменяемости судьи до окончания рассмотрения дела, причем данный принцип сочетается с принципом непосредственности участия суда в исследовании доказательств по делу с самого начала судебного разбирательства и до его окончания - вынесения судебного постановления [44, с. 50].

Суд первой инстанции, кроме вынесения решений по делу, также обладает такими факультативными полномочиями, как исправление опечаток и явных арифметических ошибок, что реализуется судом по собственной инициативе, так и по заявлению участников процесса (ст. 200 ГПК РФ). Управомочен суд первой инстанции и на вынесении дополнительного решения суда. «Вопрос о принятии дополнительного решения суда может быть поставлен до вступления в законную силу решения суда. Дополнительное решение принимается судом после рассмотрения указанного вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано. Лица, участвующие

в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о принятии дополнительного решения суда» [11]. При возникновении неясности относительно содержательных аспектов судебного решения, суд может в соответствии с правомочием, предусмотренным ст. 202 ГПК РФ, по заявлению участников процесса или судебного пристава – исполнителя, дать разъяснения. Такое полномочие может быть осуществлено судом только если решение еще не приведено в исполнение и не истек срок для его принудительного исполнения.

Говоря о статусе и полномочиях судьи, его правах и обязанностях, необходимо рассмотреть также два важных правила, касающиеся деятельности судьи, речь идет о порядке отвода судьи и порядке выражения им особого мнения.

Право на отвод суть процессуальное право сторон. Отвод возможен только по основаниям, установленным в ст. 16 ГПК РФ, если судья был участником прежнего заседания в роли прокурора, помощника судьи, секретаря, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика; или являлся судебным примирителем по данному делу; является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Выявление подобных оснований не только сторонами, но и самим судьей, требует заявление самоотвода.

При рассмотрении ходатайства должны получить подтверждение вышеназванные основания, в том числе, обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. При этом, принимая решение по заявленному ходатайству, нужно исходить из презумпции добросовестности и беспристрастности суда.

Например, удовлетворяя ходатайство представителя ответчика Огоева А.Н. об отводе всего состава судей Ленинского районного суда г.

Владикавказа и передавая дело в Верховный Суд Республики Северная Осетия - Алания для решения вопроса о территориальной подсудности дела, суд первой инстанции счет в качестве достаточного основания то обстоятельство, что супруг истца Джигоевой Л.Г. ранее занимал должность председателя Верховного Суда республики, а сын истицы работает на должности федерального судьи г. Владикавказа. Исходя из этого, суд, разрешая ходатайство, презюмировал возможность дружеских отношений внутри представителей судейского сообщества.

Верховный Суд Республики Северная Осетия - Алания, разрешая вопрос о территориальной подсудности дела по иску Джигоевой Л.Г., пришел к выводу о том, что семейные связи истца препятствуют рассмотрению данного гражданского дела судами республики, в связи с чем дело было направлено в Пятый кассационный суд общей юрисдикции для рассмотрения вопроса о передаче дела районных суд другого региона.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 25.03.2024 по делу № 22-КГ24-1-К5 пришел к выводу о необходимости отменить определение и направить ходатайство на новое рассмотрение поскольку судами не рассмотрены доводы истца о том, что члены семьи истца не знакомы с судьями судов и каких-либо дружеских связей с судьями суда, к производству которого принято исковое заявление, не имеют, в связи с чем судебные акты вынесены с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела [30].

Внепроцессуальное обращение, поступившее в адрес судьи, по общему правилу, не может быть основанием для отвода судьи. Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. В последующем самоотвод или отвод возможен только тогда, когда соответствующие основания стали известны позднее. В связи с чем возможности воспользоваться данным процессуальным институтом ранее не было.

После поступления соответствующего ходатайства, суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения (ст. 20 ГПК РФ). При этом судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату. При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судье, разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный несколькими судьям или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.

Если отвод имеет место в отношении мирового судьи, то передача дела другому судье производится районным судом в пределах соответствующего района, или судье другого района, если рассмотреть дело судьями в пределах первоначального района по тем или иным причинам невозможно.

Если после удовлетворения заявлений об отводах либо по иным причинам невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела, дело должно быть передано в другой суд. Передача дела в этом случае осуществляется вышестоящим судом.

Передача дел, подлежащих рассмотрению в верховном суде субъекта федерации, осуществляется кассационным судом общей юрисдикции. Передача дел, подлежащих рассмотрению в апелляционном суде общей юрисдикции и кассационном суде общей юрисдикции, осуществляется Верховным Судом РФ (п. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Что касается права судьи на выражение своего особого мнения, то оно реализуется при коллегиальном рассмотрении дела. Как представляется, в основу соответствующего правомочия положен принцип независимости судей. Речь идет о праве судьи, не согласного по тем или иным причинам с решением коллегии судей, выразить собственную мотивированную позицию

по делу. Данное мнение подлежит приобщению к решению, но не оглашается. Это исключительно право судьи, но не его обязанность.

В Определении ВС РФ от 11 декабря 2020 по делу № 305-ЭС20-19212, суд отнес особое мнение судьи к процессуальным документам, в котором судья излагает свое суждение по вопросам установления фактических обстоятельств дела, а также по вопросам применения права [26].

Выразить такое мнение может и судья, проголосовавший за решение, но, если его мотивация отличается от мотивов, положенных в основу судебного акта. Излагая собственную позицию, судья не вправе указывать о характере дискуссии, которая была в совещательной комнате, мнении других судей и пр. Срок на составление такого мнения составляет пять дней со дня принятия решения по делу.

Стоит также заметить, что, если полномочия судьи при рассмотрении дела по существу, законодатель конкретизирует достаточно детально, то аналогичные полномочия для судей проверочных инстанций урегулированы значительно беднее [35]. Несмотря на то, что, как уже было отмечено, основное назначение судов в зависимости от их принадлежности к первой или проверочной инстанции, не отличается, их полномочия в процессе прослеживают отличия [6, с. 45].

Так, в силу ст. 328 ГК РФ, суд апелляционной инстанции вправе:

- оставить решение без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;
- отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;
- отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;
- оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении

этого срока [11].

Чтобы конкретизировать полномочия судов проверочных инстанций, исследователи обращали внимание на необходимость наделения суда апелляционной инстанции правом на отмену обжалуемого решения и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае не извещения лиц, участвующих в деле, либо непривлечения к участию в деле лиц, чьи права и интересы затрагиваются судебным спором [6, с. 129]. Следует предоставить подобные дискреционные полномочия и суду второй инстанции, что будет соответствовать правилу выполнения каждым судом своей процессуальной функции, а также концепции исчерпания и последовательного обжалования судебных решений.

Для повышения оперативности судебного разбирательства, экономии финансовых и кадровых ресурсов, следует увеличить объем полномочий судьи проверочной инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции и кассационном суде общей юрисдикции. Полномочие по принятию поступившего до стадии судебного разбирательства отказа от апелляционной (кассационной) жалобы возможно закрепить за судьей проверочной инстанции именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, суду принадлежит руководящая роль суда в гражданском судопроизводстве. Суд, по итогам рассмотрения дела, выносит итоговый судебный акт, тем самым разрешая судебный спор по существу. В основе статуса суда в гражданском процессе лежат его полномочия, которые опосредуют как права, так и обязанности, реализуемые посредством процессуальных действий, влияющих на динамику процессуальных отношений. Указания суда, данные им в гражданском процессе, носят обязательный для сторон характер и должны ими неуклонно исполняться. Это означает, что процессуальный статус суда отличается двойственностью. С одной стороны, он выступает как участник процессуальных отношений, а с

другой – как правомочный на разрешение всех возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов.

Как представляется, суд обладает специальной правосубъектностью, опосредующей совокупность прав и обязанностей в рамках конкретного гражданского дела, для выполнения исключительной возложенной на него функции по отправлению правосудия.

Полагаем, что цели деятельности судов первой и второй инстанции, отличаются – в первом случае, рассмотрение по существу, во втором – реализация проверочного функционала. Однако все эти инстанции реализуют единую цель гражданского судопроизводства, связанную с защитой нарушенных и оспариваемых прав путем отправления правосудия. Пересмотр дела может быть побочным итогом, необходимым для достижения вышеназванной цели. Поэтому суд вне зависимости от его принадлежности к той или иной инстанции, является единым субъектом процессуальных отношений.

2.2 Общие правила назначения судей для рассмотрения дел в единоличном и коллегиальном составе

Состав суда в гражданском процессе урегулирован ст. 14 ГПК РФ. По первой инстанции дела рассматриваются судьей единолично. О коллегиальном рассмотрении дел по первой инстанции говорится в ст. 7 ГПК РФ, но ГПК РФ не выделяет категории таких дел. Суд общей юрисдикции первой инстанции в коллегиальном составе рассматривает только одну категорию дел - о расформировании избирательных комиссий. То есть коллегиальное рассмотрение дел судами первой инстанции является исключением.

В порядке кассации и апелляции дела рассматриваются председательствующим и двумя судьями, то есть исключительно коллегиально. Отдельно урегулирован состав суда при рассмотрении дел в

порядке надзора. Правосудие по таким делам осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ в соответствии с ФКЗ от 05 февраля 2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [45].

Чтобы избежать влияния внепроцессуальных факторов, законом от 29.07.2018 № 265-ФЗ было предусмотрено автоматизированное формирование состава суда на основе нагрузки и специализации судьи [46]. Это позволило минимизировать влияние в рамках указанного процесса человеческого фактора. Также заявлен принцип неизменности состава суда: «дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда». Возможности замены судьи существуют, но при наличии таких оснований:

- подлежащего удовлетворению ходатайства об отводе или самоотводе;
- продолжительного отсутствия судьи вследствие болезни или прочих обстоятельств;
- прекращения или приостановления полномочий судьи;
- перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства.

Взаимозаменяемость судей не является нарушением принципа неизменности. Но принцип непосредственности судебного разбирательства, выделяемый в доктрине, требует, что если замена судьи состоялась, то дело начинается рассматриваться с самого начала [15, с. 33]. Вынося решение, суд должен исследовать все доказательства с момента старта судебного разбирательства до его завершения вынесением решения по существу. Но что касается некоторых процессуальных действий, как например, принятие иска к производству, отложение судебного разбирательства, то их осуществление допускается одним судьей, а рассмотрение дела – другим, в случаях, не терпящих отлагательства. Того допускает принцип взаимозаменяемости.

Судья, отправляя правосудие, выступает от лица конкретного судебного органа. Нагрузка, по общему правилу, подлежит автоматизированному

распределению. За счет специальной программы выбирается судья при единоличном рассмотрении дела и судья-докладчик, при рассмотрении дела коллегией судей. Иные участники коллегиального рассмотрения назначаются в «ручном» порядке. В судах общей юрисдикции существует электронное распределение дел при единоличном их рассмотрении и при определении судьи-докладчика при коллегиальном разбирательстве. «Боковые» судьи определяются без участия информационной системы, руководством суда. В основе распределения - специализация судебных составов. Электронное распределение дел учитывает нагрузку судей, выравнивая ее. Примечательно, что при замене судьи и старте рассмотрения дела с начала, есть отличия в зависимости от типа процесса. Для общей юрисдикции, для рассмотрения дела сначала происходит возврат на стадию подготовки дела, а в системе арбитражных судов возврат имеет место на момент начала судебного заседания.

Правила существуют и на случай возврата дела на повторное рассмотрение. Дело передается тому судье, который уже рассматривал данное дело. Но если при направлении дела на новое рассмотрение, было указано на необходимость исключения того состава суда, который ранее уже рассматривал это дело, то применяются иные правила. Тогда из системы автоматического распределения исключаются судьи, которые рассматривали его ранее. Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам осуществляет судья, который вынес оспариваемый судебный акт [12, с. 134].

Что касается отвода судьи, то в рамках регулирования данного аспекта обеспечивается соблюдение как процессуальных, так и морально-этических правил. Судья подлежит отводу, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, состоит в родстве или свойстве со стороной или ее представителем, заинтересован в определенном исходе дела или же имеются иные свидетельства, подрывающие его беспристрастность. Данные нормы

являются дополнительной гарантией справедливого судебного разбирательства.

Учитывая, что в деятельности судьи немало внеправовых аспектов, законодатель предпринимает попытки урегулировать и их. В частности, этическая составляющая работы судейского сообщества получила отражение в Кодексе судейской этики от 19 декабря 2012 года [17]. В документе определен стандарт профессионального поведения судьи. Так, в ст. 9 указаны правила, обеспечивающие объективность и беспристрастность работы судей. Судья должен демонстрировать свои качества как в ходе отправления правосудия, так и в иных сферах с тем, чтобы его поведение не вызывало сомнений в беспристрастности как конкретного судьи, так и всей судебной системы. Это означает, что судья должен обладать хорошей репутацией, а в противном случае, при совершении им действий, подрывающих авторитет, репутационные издержки будет нести не только конкретный судья, но и, опосредованно, все судейское сообщество.

Кроме того, закреплено правило, в силу которого «при исполнении своих профессиональных обязанностей ... судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности». Однако, что касается оценки беспристрастности, таковая должна носить объективный характер. Неверным будет формальный подход к решению этого вопроса, примером которого, будет отказ в назначении судьи на должность по тому основанию, что его супруг занимается бизнесом, а его дела часто становятся предметом рассмотрения, соответственно, возможна ситуация возникновения конфликта интересов. Подобное понимание принципа объективности, ограничивающего судью в личных контактах, является недопустимым.

Достаточно часто в науке критикуется закрепленное в ч. 2 ст. 20 ГПК РФ правило о том, что рассмотрение ходатайства об отводе судьи, осуществляется самим судьей, в адрес которого этот отвод и заявлен. Есть сомнения в его

беспристрастности. Давая оценку подобному регулированию, Конституционный Суд РФ заметил, что оно служит цели избежать затягивания процесс, в то время как объективность судьи позволяет разрешать ходатайство об отводе, заявленное в его адрес [28]. Такие представления коррелируют с презумпцией о добросовестности и беспристрастности любого представителя судейского сообщества.

Выбытие одного судьи из коллегии влечет возврат к рассмотрению дела с самого начала, чего требует принцип непосредственности. Несоблюдение процессуальных правил является серьёзным нарушением, может служить основанием для отмены решения в суде апелляционной инстанции в силу п. 5 части 4 ст. 330 ГПК РФ «...решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело». Принцип непосредственности распространяется и на процесс собирания доказательств и на возможности их использования при мотивировке решения по делу. Так, если доказательства были собраны другим судом, а не тем, который рассматривает дело по существу, то эти доказательства могут быть использованы для вынесения решения лишь тогда, когда они были получены в установленном процессуальном порядке. Например, это допускается при выполнении судебного поручения.

Невыполнение правил о непосредственности исследования доказательств может иметь юридическое последствие в виде признания доказательств незаконными, а решение, на них основанное, необоснованным, в зависимости от степени значимости этих доказательств по делу.

Теснейшим образом принцип непосредственности связан с устностью процесса. Непосредственное восприятие возможно только тогда, когда процесс является устным — все доказательства оглашаются, а значит, гарантирована гласность процесса, и одновременно непосредственный контакт доказательств с органами чувств судьи, их непосредственное восприятие. Устное восприятие позволяет построить диалог с участниками

процесса, выяснить необходимые вопросы. Поэтому, как представляется, устность обеспечивает установление истины по делу.

Примером взаимозаменяемости судей в гражданском процессе может служить вынесение мировым судьей судебного приказа по заявлению, поступившему другому судье. В судебном акте будет отдельно указано, что мировой судья, который вынес решение, выполняет роль исполняющего обязанности судьи, в производство которого поступило заявление. В судебном акте о совершении определенного процессуального действия указывается, что судья действует в порядке взаимозаменяемости и что данное дело либо заявление находится в производстве другого судьи.

Тем самым, состав суда в гражданском процессе может быть единоличным (по общему правилу, при рассмотрении дела по первой инстанции), и коллегиальным. Коллегиальное рассмотрение дел судами первой инстанции является исключением. В порядке кассации и апелляции дела рассматриваются председательствующим и двумя судьями. Состав суда формируется автоматически, с учетом степени загрузки и специализации конкретного судьи. Снижение человеческого фактора в рамках организации процесса распределения дел позволяет повысить степень объективности и беспристрастности суда. Правило о неизменности состава суда содержит некоторые изъятия. Взаимозаменяемость судей не является изъятием из принципа неизменности. Но принцип непосредственности судебного разбирательства требует, чтобы, если замена судьи состоялась, то дело начинается рассматриваться с самого начала.

2.3 Подведомственность и подсудность гражданских дел суду

На сегодняшний день правовое регулирование института подсудности меняется достаточно активно. Необходим совокупный учет как интересов личности на справедливый суд, так и возможностей и интересов государства в части организации системы правосудия [22, с. 68].

В законе понятие подсудности не раскрывается. В доктрине отмечается, что в основе подсудности лежит деление дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, между судами, а результатом деления выступает определение конкретного суда, правомочного на рассмотрение конкретного спора [12, с. 233].

На сегодняшний день законодатель отказался от понятия подведомственности. Решение шло в едином ключе с концепцией о необходимости объединения судебной юрисдикции после прекращения работы Высшего Арбитражного Суда РФ. Это привело к появлению понятия так называемой «межсистемной подсудности» [21, с. 145].

Следует понимать, что распределение подведомственным судебным органам дел, еще не представляет собой подсудность. Принимающий иски требования суд, должен владеть всей информацией по заявленному иску, учитывая все элементы последнего, включая предмет и основание, определяющие его содержательные аспекты. Основанием требования служит обстоятельство реальной действительности, вследствие которого имеет место возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников.

В Постановлении КС РФ от 25.02.2004 № 4-П в отношении подсудности в гражданском судопроизводстве было отмечено: «Сформулированное как субъективное право каждого, требование Конституции Российской Федерации об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело.

Иное не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, ... и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона» [34].

Такая трактовка института предполагает его расширительную оценку, в рамках какой подсудность интегрирует и концепцию подведомственности.

По вопросу об определении подсудности сложились следующие правила.

Во-первых, праву каждого на рассмотрение дела уполномоченным судом должна корреспондировать обязанность государства в лице органов судебной власти по отправлению правосудия. Такая обязанность обеспечивается путем создания системы норм, регулирующих права каждого на судебную защиту, устанавливающих порядок подачи требований в суд, принятия их к производству, вынесении решения об отказе, ход судебного процесса. Упорядочивание работы системы судов также требует строгого следования процессуальным правилам со стороны судов, рассмотрение дел строго в рамках полномочий суда.

Во-вторых, правила подсудности получают упорядоченность в силу законодательного регулирования, но на основе имеющихся у конкретного государства ресурсов, то есть на базе социально-экономических детерминантов, включая ресурсную и организационную базу государства.

В-третьих, регулирование подсудности по гражданским делам направлено на формирование системы предпосылок для упорядочивания процесса определения суда, компетентного на рассмотрение того или иного спора.

До момента отказа от концепции подведомственности, подлежащие рассмотрению в суде дела дифференцировались по таким правилам: если предметы ведения делятся между судами различных уровней, а именно, ВС РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами, то речь в идет о межсистемной подсудности. При делении предметов ведения внутри

однородных судов, речь идет о внутрисистемной подсудности судов общей юрисдикции.

В настоящее время законодатель пришел к выводу, что подведомственность как правовая категория себя исчерпала. Когда суды общей юрисдикции и арбитражной юстиции были полностью изолированными, каждую из них возглавляла собственная вышестоящая инстанция, регулирование в полной мере отвечало характеру отношений между ними. Но сегодня, после 2014 года, был задан курс на конвергенцию обеих систем.

Стоит согласиться с мнением исследователей о том, что концепция подсудности должна предполагать не сколько определение понятийного аппарата, сколько предрешать вопросы урегулирования коллизий, возникающих в ходе передачи дел от одного элемента судебной системы в другой в случае нарушения правил подсудности и обжалования судебных актов [4, с. 11].

Законодатель закрепил в законе № 451 – ФЗ правило об автоматизированной передаче дела из суда одной инстанции в другую, тем самым кардинальным образом сузил право истца на выбор подсудности. Определенные ограничения коснулись и ответчика, поскольку раньше в подобной ситуации дело подлежало прекращению, сегодня же дело продолжается в автоматическом порядке.

Полагаем, что автоматическая передача без отдельного разрешения на этот счет со стороны истца сужает диспозитивные основы гражданского процесса. Истец, определяя суд, в который обращается, учитывает процессуальные правила, но не оставляет без внимания ни материальные нормы, ни сложившуюся практику рассмотрения дел в тех или иных судах.

Ограниченно законодатель решает вопрос в части разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Реформа должна была свести на нет любые споры между судами на этот счет, которые и сегодня находятся под полным запретом. Споры ведутся между сторонами

путем подачи жалобы на судебное определение о передаче дела. Это означает, что произошел переход споров о подведомственности в категорию споров о подсудности.

Для решения вопроса о подсудности учету используются следующие критерии:

- характер складывающихся между сторонами правоотношений;
- субъектный состав;
- бесспорный характер требований или наличие спора;
- существование относительных правоотношений между сторонами.

Большинство споров отнесены к подсудности районных и мировых судов.

Подсудность районных судов определена в законодательстве от обратного. К полномочиям мировых судей отнесены споры: носящие бесспорный характер или споры, касающиеся имущества с небольшой ценой иска. Речь идет о спорах о расторжении брака, при отсутствии спора о детях; о разделе совместно нажитого имущества при цене иска не более пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска не более пятидесяти тысяч рублей; а также споров о защите прав потребителей при цене иска до ста тысяч рублей (ст. 23 ГПК РФ). При объединении требований таким образом, что часть подсудна районным судам, то дело подлежит передаче в последний.

Именно на уровне районных судов рассматривается большая часть споров, те из них, которые не относятся ни к системе мировых судов, ни к подсудности верховных судов уровня субъекта федерации.

Подсудность верховных судов регионов включает более сложные споры, например, связанные с государственной тайной; касающиеся рассмотрение заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и пр. ВС РФ, как уже было отмечено, после

2014 года не входит в систему судов общей юрисдикции, наделен собственной компетенцией и особым статусом.

Что касается территориальной подсудности, то она получила определение в ст. 28 ГПК РФ. Ее разновидности - общая, альтернативная, исключительная, по связи дел и договорная [43, с. 266].

В отношении общих правил установлено, что «Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации».

В качестве исключения действуют правила альтернативной подсудности. Такая подсудность действует в части требований к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации. Иск к нему может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации.

Допускается подача иска к филиалу и представительству по месту его нахождения. Иски по делам о взыскании алиментов и отцовству могут быть поданы в суд по месту его жительства. Иски о расторжении брака могут предъявляться также в суд по месту жительства истца в случаях, если при нем находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным. Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Иски по защите прав потребителя также могут быть поданы в суд по месту жительства истца. А требования из трудовых договоров могут быть поданы по месту исполнения договора. Существуют и иные основания для использования правил альтернативной подсудности.

Подсудность по выбору истца связана с созданием гарантий защиты более слабой стороне. Законодатель разрешает обратиться в несколько

органов в рамках судебной системы, но окончательный выбор делается истцом исходя из его удобства и потребностей.

Институт исключительной подсудности предполагает подачу иска по правилам, сформулированным в ст. 30 ГПК РФ. Это могут быть требования, связанные с недвижимостью, рассматриваются по месту нахождения недвижимости.

Подсудность по связи дел связана с предъявлением иска к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах. Они могут быть поданы по месту жительства или адресу одного из ответчиков по выбору истца. Встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска.

Наибольший интерес представляют правила договорной подсудности, которые являются дополнительной гарантией свободы участников правоотношений, позволяя таковым самостоятельно урегулировать вопрос о подсудности. Однако в части реализации таких правил действуют определённые ограничения. Так, исключается изменение подсудности суда субъекта РФ, Верховного Суда РФ, а также правил исключительной подсудности.

При рассмотрении дела судьей применяются нормы о договорной подсудности, а также правила подсудности нескольких связанных между собой дел, закрепленные в ч. 1 ст. 31 ГПК РФ, согласно которой иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или адресу одного из ответчиков по выбору истца. Относительно договорной подсудности следует отметить, что закон не устанавливает обязанности для сторон указать в договоре конкретный участок мирового судьи, которому будет подсуден спор. На практике требуется лишь достаточная определенность условия о подсудности, например, по месту нахождения одной из сторон, недвижимого имущества или заключения договора [27].

В целом, институт договорной подсудности носит наиболее дискуссионный характер, так как его использование может сопровождаться различными злоупотреблениями со стороны субъектов. В этой связи отмечается, что «отказ от института договорной подсудности не приведет к ущемлению процессуальных прав лиц, нуждающихся в дополнительной правовой защите» [50, с. 47].

Тем самым, территориальная подсудность предполагает распределение компетенции по рассмотрению дела по первой инстанции между судами, относящимися к одному звену, включая общую, альтернативную, исключительную, по связи дел и договорную. Что касается подсудности родовой, то таковая закрепляет компетенцию каждого звена судебной системы при рассмотрении и разрешении гражданского дела по первой инстанции. По правилам родовой подсудности наибольшее количество дел отнесено к ведению районного суда, но в статье 23 ГПК РФ установлен достаточно обширный и при этом, достаточно спорный перечень споров, которые относятся к компетенции мировых судов.

По результатам проведенного во второй главе исследования могут быть сформулированы следующие выводы.

Во-первых, суду принадлежит руководящая роль суда в гражданском судопроизводстве, которая состоит в том, что суд управляет всеми стадиями гражданского процесса, включая действия его участников. Суд как участник соответствующих правоотношений обладает специальной правосубъектностью, опосредующей совокупность прав и обязанностей в рамках конкретного гражданского дела, для выполнения исключительной возложенной на него функции по отправлению правосудия. Процессуальный статус суда отличается двойственностью. С одной стороны, он выступает как участник процессуальных отношений, а с другой – как правомочный на разрешение всех возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов;

Во-вторых, цели деятельности судов первой и второй инстанции, отличаются – в первом случае, рассмотрение по существу, во втором –

реализация проверочного функционала. Однако все эти инстанции реализуют единую цель гражданского судопроизводства, связанную с защитой нарушенных и оспариваемых прав путем отправления правосудия. Пересмотр дела может быть побочным итогом, необходимым для достижения вышеназванной цели. Поэтому суд вне зависимости от его принадлежности к той или иной инстанции, является единым субъектом процессуальных отношений;

В-третьих, институт подсудности предполагает дифференциацию полномочий в рамках судов единой системы, и среди элементов различных судебных систем. При делении предметов ведения внутри однородных судов, речь идет о внутрисистемной подсудности судов общей юрисдикции по правилам родовой и территориальной подсудности. Внутри каждого вида подсудности действует собственная иерархия.

Глава 3 Роль суда в реализации основных начал гражданского процесса

3.1 Роль суда в реализации принципов состязательности и равноправия сторон

Гражданский процесс построен на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Состязательность пронизывает всю систему отечественного правосудия, закрепляя правила о распределении бремени доказывания между сторонами. Принцип состязательности предполагает, что суд как независимый арбитр, координирует действия сторон, не вмешиваясь в сферу доказывания и не занимая сторону ни одного из участников процесса. Принцип находит отражение, в частности, в запрете на консультирование судом любых участников процесса.

Стоит заметить, что подобная модель организации судопроизводства в рамках гражданского процесса, не является единственной. В мире встречаются различные решения по поводу роли суда и в частности, относительно степени его активности. В глубоком философском выборе той или иной модели зависит от того, положена ли в основу построения гражданского процесса цель, связанная с установлением объективной истины.

Несмотря на то, что суд, не обладая материально-правовым интересом по существу дела, ограничен в полномочиях по содействию доказывания, стоит согласиться с тем, что именно «процессуальная активность суда есть основа судебного управления движением дела» [20, с. 255]. Но степень такой активности может быть различной.

Излишняя активность суда может быть опасна в контексте сохранения равенства сторон - вмешиваясь в вопрос доказывания, пусть и под предлогом установления истины, суд оказывает содействие одному из участников, а значит, в условиях противоречия их интересов, ухудшает положение второго. Поэтому степень судейской активности должны быть сбалансированной, а

вмешательство в процесс доказывания возможно только в целях выравнивания изначальной диспропорции в возможностях, имеющихся у сторон, то есть в целях создания условий для их фактического равенства.

В зарубежных научных исследованиях выделяется четыре возможные модели, отличающиеся исходя из степени возможного вмешательства суда в гражданское судопроизводство:

- классическая, при которой движение дела полностью зависит от инициативы сторон или их представителей. Единственная функция суда связана с разрешением дела по существу на основе представленных сторонами доказательств, без правовой возможности инициировать не только их собирание, но и прочие процессуальные действия;
- стимулирующая (суд дает указания, как сократить ненужные промежуточные процедуры. В дальнейшем относительно соблюдения и применения этих сроков упор делается на стороны);
- полицейская, где объем контрольного функционала суда высок, а сам суд призван осуществлять функцию по установлению объективной истины по делу, обладая обширными полномочиями в части истребования доказательств, а также возложению ответственности за их непредоставление;
- смешанная, где модель участия суда в гражданском процессе зависит от характера заявленных требований и особенностей дела [52].

По еще одной научной классификации, могут быть выделены:

- традиционная модель с пассивным судом и абсолютизацией принципа состязательности, предполагающая активность участников процесс, без ориентации суда на установление истины по делу (яркий пример – это Великобритания до реформы лорда Вульфа);
- формальная модель присуща большинству стран бывшего советского союза, где на суд возлагается ответственность за

соблюдение сроков судебного разбирательства при отсутствии инструментов влияния на выполнение требований к срокам сторонами;

- полицейская (Китай, Сингапур), где суду подконтролен каждый этап и каждое процессуальное действие.

Анализ различных источников позволяет заявить, что к текущему моменту наблюдается рост степени процессуальной активности суда, что верно для большинства юрисдикций. Такого рода активность имеет качественные и количественные проявления. Суть первых заключается в реализации инициативных процессуальных действий в целях правоприменения, обеспечения движения дела и организации гражданского процесса.

В современной отечественной истории дискуссия по поводу модели, касающейся степени участия суда в отправлении правосудия велась еще в 90-ые годы. По итогам парламентских слушаний «О ходе реализации концептуальных положений судебной реформы в Российской Федерации» Советом Федерации РФ было отмечено отсутствие единообразного понимания по вопросу о сущности и значении принципа состязательности в правосудии. Если некоторые ученые и практики отмечают, что суд не вправе выходить за пределы своих полномочий, которые, к тому же, должны носить ограниченный характер, а весь процесс доказывания должен быть сосредоточен исключительно на сторонах, то другие выдвигают аргументы в пользу активного участия суда в установлении объективной истины.

По этому поводу в Заключении был сформулирован вывод о том, что российскому суду следует ориентироваться на некую компромиссную модель, где бремя доказывания своих требований и возражений будет лежать на сторонах, при наличии у себя ряда полномочий запрашивать дополнительные доказательства, назначать экспертизу при отсутствии специальных познаний и пр., если это нужно для установления истины [39].

Принцип объективной истины, с одной стороны, вступая в конкуренцию с принципом состязательности и равноправия сторон, требует осмысления в целях объединения в единую и внутренне непротиворечивую систему, в рамках которой объективная истина не вступает в противоречие с состязательными началами российского процесса.

Известный процессуалист, убедительно обосновывающий существование в гражданском процессе принципа объективной истины – А.Т. Боннер. По мнению ученого, гражданский процесс должен ставить перед собой задачу по выявлению действительных обстоятельств дела, что требует определенной активности суда и вмешательства в процесс доказывания. Но принцип объективной истины неизбежно предполагает вмешательство в сферу процессуальных прав сторон [8, с. 45].

Действие состязательного начала процесса, требует создания условий для сторон по равному доступу к судебной защите, использованию процессуальных средств защиты своих законных прав и интересов [51, с. 52]. В условиях абсолютизации состязательных начал возрастает степень пассивности суда, а его вмешательство в сферу доказывания начинается расцениваться как подрыв состязательности.

Учитывая разнообразие общественных отношений, объективное существование сфер, где абсолютизация принципа состязательности приведет к дисбалансу процессуальных прав сторон. По таким категориям дел, при сохранении статуса суда как независимого арбитра, справедливость судебного акта не будет достигнута. Исходя из этого, можно заключить, что содержание принципа и пределы активности суда по установлению истины находятся в опосредующей зависимости от типа дела [13, с. 40].

К примеру, законодатель считает возможным отступление от принципа состязательности в интересах несовершеннолетних. По таким делам допускается участие суда в процессе доказывания. Так, в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [36],

отмечается: «В случае, когда при расторжении брака в судебном порядке будет установлено, что супруги не достигли соглашения о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке и размере средств, подлежащих выплате на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, а также о разделе общего имущества супругов либо будет установлено, что такое соглашение достигнуто, но оно нарушает интересы детей или одного из супругов, суд разрешает указанные вопросы по существу одновременно с требованием о расторжении брака».

По таким категориям дел законодатель допускает отступление от принципа состязательности в ее классическом понимании, для защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Допускается выход за пределы заявленных сторонами требований, если речь идет о вопросах охраны публичных интересов. Так, согласно п. 4 ст. 166 ГК РФ «суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе». Допустимым представляется и применение последствий ничтожной сделки в виде реституции по собственной инициативе для тех же публичных интересов [37].

Но суд в вопросе оценивания тех или иных интересов в качестве публичных должен демонстрировать достаточную строгость. Так, несмотря на отказ прокурора от иска в части взыскания с Якимова Р.П. денежных средств в виде социальной выплаты, суд первой инстанции, сославшись в том числе на п. 4 ст. 166 ГК РФ, вынес решение о признании недействительной сделки, по которой полученная социальная выплата на строительство (приобретение) жилья в размере 716 000 руб. подлежит взысканию с него в пользу Департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области в качестве неосновательного обогащения.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований на получение выплаты ввиду несоответствия ответчика одному из условий положения. Исходя из этого, невзирая на отказ прокурора от требований, суд счет сделку ничтожной, посягающей на публичные интересы, поскольку

создает препятствия для участия в программе неопределенному кругу лиц, которые могли бы претендовать на получение социальной выплаты.

Ответчик в обоснование возражений заявил, что договор об обеспечении молодого специалиста жильем является оспоримой сделкой, а прокурором был пропущен годичный срок исковой давности.

Верховный Суд РФ, однако, заключил, что нарушение сделкой прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов. Вопрос о наличии или отсутствии таких нарушений надлежало устанавливать отдельно, притом, что по данному делу не доказано, что сам факт получения Якимовым Р.П. при условии его добросовестного поведения на основе решения уполномоченного органа выплаты, каким-то образом посягало на публичные интересы. Поэтому ВС РФ не согласился с выводами суда первой инстанции, сочтя, что данная сделка не посягала на публичные интересы, а лишение молодого специалиста Якова Р.П. права на социальную выплату на строительство (приобретение) жилья в сельской местности на территории Ярославской области, не допустившего недобросовестных, противоправных действий при обращении в уполномоченные органы за реализацией права на социальную выплату, использовавшего данную выплату по ее целевому назначению, работающего в организации агропромышленного комплекса и не имеющего иного жилья в сельской местности там, где он работает, не будет отвечать целям аграрной политики [29].

Допускается отступление от принципа состязательности посредством расширения степени активности суда в целях противодействия злоупотреблению правом той или иной стороны. Наличие у суда этого права призвано нивелировать использование стороной принадлежащих ей прав для цели причинить вред другой стороне. По общему правилу, процессуальные права должны использоваться сторонами для достижения целей судопроизводства, для установления фактических обстоятельств дела.

Злоупотребление же правом приводит к тому, что становится затруднительным или вовсе невозможным достижение целей правосудия.

В большинстве континентальных юрисдикций наблюдается рост степени состязательности гражданского процесса, что, с учетом системного характера постулатов, приводит к отказу от абсолютизации принципа объективной истины. Взамен ставится цель достижения формальной истины. Напротив, в рамках следственного процесса роль суда в установлении объективной истины по делу наиболее высока. Он становится не сколько независимым арбитром, сколько таким же или же даже более активным участником процесса, которому доступна деятельность по собиранию доказательств.

Однако неверным будет утверждать и то, что состязательный процесс полностью игнорирует задачу установления объективной истины, а значит, и полностью исключает суд из процесса доказывания. В гражданском процессе всегда наблюдается некоторое сочетание между собой состязательных и следственных начал, а избранная в определенной юрисдикции модель организации отправления правосудия зависит от характера и соотношения. Более того, обеспечение не формального, но фактического равенства процессуальных прав сторон требует дополнения состязательного процесса некоторыми элементами следственности.

Это означает, что состязательный процесс не должен полностью исключать элементы следственности, пусть они и не характерны для современности. Несмотря на то, что бремя доказывания возложено на стороны, их правовая оценка, юридическая квалификация дается судом, ведь именно он несет ответственность за итоговую цель в виде отправления правосудия. Беспристрастность суда в состязательном процессе не означает и не должна означать его безразличие. Беспристрастность связана с тем, что суду не близок материальный интерес ни одной из сторон, если же имеет место иная ситуация, то такой судья подлежит отводу. Не будучи, при этом,

безразличным, суд заинтересован в том, чтобы вынесенный судебный акт был правосудным и справедливым.

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что принцип состязательности полностью исключает принцип объективной истины. Иногда ученые, желая примирить оба постулата между собой, отмечают, что состязательность правосудия не исключает запрос на установление объективной, а не формальной истины. В таком понимании состязательность рассматривается как инструментальный достижения истины по делу [24, с. 20].

Состязательность создает условия для упорядочивания процесса. Стороны, аргументируя свою позицию по делу, действуют по определенным правилам. Такая организация процесса создает равные возможности сторонам и, тем самым, способствует установлению действительных обстоятельств дела. В рамках заявленных представлений, речь идет о том, что состязательность должна стать основным инструментом установления истины в судопроизводстве.

Но в данном случае ученые идеализируют действия сторон, которым важно получить решение в свою пользу, а не приблизиться к философской истине по делу. Поэтому использовать все доказательства по делу они будут в сугубо утилитарных целях – чтобы получить желаемый результат. Это значит, сама по себе состязательность и равноправие сторон, будучи гарантией прав на доступ к правосудию, не обеспечивает установление истины в возникшем споре.

Исходя из этого, можно отметить, что даже в условиях состязательной модели гражданского процесса суд должен сохранять достаточную активность в процессе доказывания, установления истины по делу. Несмотря на то, что по общему правилу, суд не должен вмешиваться в реализацию сторонами их процессуальных прав, его роль не должна сводиться к пассивному наблюдению. Но нужно учитывать и то, что принцип состязательности и равноправия сторон опосредует инструментальный установления объективной истины по делу. Полагаем, что суд не может отказаться от этой задачи, но

реализовываться она должна определенным образом – на основе правил, присущих состязательному процессу.

Ученые иногда отвергают цель гражданского процесса, связанную с установлением объективной истины, отмечая, что в силу ст. 18 Конституции РФ его цели связываются с обеспечением прав и свобод человека и гражданина. Стоит согласиться с мнением о том, что истина не всегда используется как основание для вынесения итогового судебного акта. Например, если стороны, руководствуясь состязательными началами, отказываются от заявленных требований, заключают мировое соглашение, признают иск, то рассмотрение дела по существу прекращается, а суд ориентируется на условия достигнутой сторонами договоренности [49, с. 55].

В данном случае процесс установления истины по делу завершается, поскольку она не интересует суд сама по себе, а только как средство правильного разрешения спора и отправления правосудия. Если стороны свободно, без принуждения, достигли соглашения на устраивающих их условиях, то именно они рассматриваются как справедливые в силу того, что удовлетворили участников процесса. Поэтому объективная истина в судебном процессе не есть истина абсолютная, она развивается по собственным правилам. Результат судебного познания не связан с выявлением абсолютной истины – речь идет о истине судебной. Ее особенности связаны с тем, что суд не ставит перед собой цель проанализировать все обстоятельства по делу – принцип состязательности ограничивает доказательную базу представленным материалом.

Тем самым, гражданское процессуальное законодательство заявляет требование устанавливать истину как условие отправления правосудия, предпосылку законности и обоснованности судебного решения. Но путь достижения истины в ходе судебного доказывания предполагает соблюдение гражданской процессуальной формы. Задача постижения объективной истины представляется утопичной как с философской, так и с правовой точек зрения.

Нельзя не отметить объективное существование сфер, где абсолютизация принципа состязательности приведет к дисбалансу процессуальных прав сторон. По таким категориям дел, при сохранении статуса суда как независимого арбитра, справедливость судебного акта не будет достигнута. Исходя из этого, можно заключить, что содержание принципа и пределы активности суда по установлению объективной истины находятся в опосредующей зависимости от типа дела.

Тем самым, состязательность в гражданском процессе – это средство достижения истины и целей правосудия. Из принципа состязательности возможны изъятия. Состязательность выступает в значении инструментария установления истины по делу, а значит, и отправления правосудия. Отступления от принципа состязательности возможны в целях противодействия злоупотреблению правом, защиты интересов более слабой с процессуальной точки зрения стороны, например, несовершеннолетних, охраны публичных интересов и пр.

3.2 Судебная дискреция и ее пределы и ограничения

Многообразие жизненных ситуаций исключает возможность детального регулирования их нормами права. Поэтому судья, вынося решение по делу, вынужден прибегать к внутреннему убеждению, где ключевая роль принадлежит правосознанию, ценностям и идеалам конкретного судьи.

На судью возлагаются определенные правоприменительные обязанности, имеющие специфические свойства. В процессе правоприменения судья обладает достаточно широкими пределами усмотрения, что составляет дискреционные возможности органа правосудия.

В целом, дискреция характерна для многих сфер жизни. Судейская дискреция находит свое выражение через принципы справедливости и соразмерности. Особенности дискреции суда связаны с следующими полномочиями:

- действия направлены на минимизацию фактической и правовой неопределенности;
- суд, рассматривая дело, погружается в процесс, непосредственно исследует обстоятельства дела, давая им оценки, по собственному убеждению, на основе комплексной системной оценки доказательств по делу.

Отмечается, что полномочия, обеспечивающие реализацию судом дискреции, могут быть дифференцированы на две составляющие. Первые получают применение для преодоления возникшей фактической неопределенности, в то время как вторые используются для преодоления правовой неопределенности.

В целом, дискреция есть важное свойство любой материи, получившее разработанность в философской науке. В основе неопределенности как свойства явлений лежит некое абстрагирование, представляющей собой дифференцированное абстрагирование как специфическую форму познавательной деятельности [41, с. 222].

Но в праве особый упор сделан именно на концепцию определённости, однако нельзя забывать о том, что любая норма закона, любая санкция, содержит и даже не может существовать без элемента неопределённости. В этих пределах суд свободен в реализации своих полномочий.

Фактическая неопределенность может усматриваться во взаимосвязи с установлением фактических обстоятельств дела. Так, в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд обязан определить значимость обстоятельств для дела и распределить бремя доказывания данных обстоятельств между сторонами спора.

Но судебская дискреция не может быть реализована с нарушением закона, произвольным образом. Все доказательства по делу должны быть оценены в единой системе. Итоги оценки должны получить мотивированное отображение в судебном решении, с указанием на то, почему одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие

доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими [25].

Неопределенность в гражданском процессе может быть связана с отсутствием логической согласованности внутри правовой нормы. В таком случае можно вести речь о существовании пробелов и коллизий в праве. И здесь перед судом стоит задача восполнить дефекты юридической нормы. Но полностью исключить появлений коллизий и пробелов не представляется возможным.

В качестве инструментов для преодоления коллизий и пробелов предлагается обратиться к правовым принципам. Однако их использование для восполнения дефектов правового регулирования осуществляется в процессе правоприменения, а значит, предполагает обращение к судебскому усмотрению. Юридические принципы, опосредующие соответствующий процесс, охватываются правовой материей из норм права, правосознания, правоотношений, субъективных прав и актов применения права. Но принципы, представляющие собой более абстрактную юридическую материю, требуют выявления их содержания на основе судебской дискреции.

Иногда законодатель непосредственно предписывает судебское усмотрение, без учета иных положений норм права. Стоит акцентировать внимание на то, что всякий судебный процесс невозможен без судебного усмотрения. Но среди юристов не прекращается дискуссия по поводу отнесения судебного усмотрения к правам или обязанностям суда. Полагаем, что дискреция - не право, и не обязанность, а свойство, имманентно присущее процессу отправления правосудия, обеспечивающая свободу и независимость суда в процессе оценки доказательств.

Но судебское усмотрение всегда ограничено пределами. Л.Н. Берг определяет пределы судебного усмотрения как способ ограничения объема применения права уполномоченными субъектами с помощью правовых средств, тем самым устанавливая рамки в отношении судьи [7, с. 105].

Судейское усмотрение используется для нивелирования негативных последствий злоупотребления процессуальными правами. Но всякое усмотрение в праве должно быть строго ограничено законом, иначе оно не будет способствовать защите прав и законных интересов сторон. Результаты ретроспективного правового анализа типов процесса позволяют сделать вывод о наличии диалектического противоречия между объемом дискреционных полномочий суда и степенью детализации гражданско-процессуального законодательства.

Применение процессуальных норм, основанных на материальных положениях закона, позволяет суду осуществлять усмотрение. К примеру, Семейный кодекс Российской Федерации возлагает на детей обязанность по уходу за родителями, однако ст. 87 СК РФ прямо указывает о возможности освобождения от такой обязанности в отношении нетрудоспособных родителей в случае, если суд установит, что родители уклонялись от выполнения своих обязанностей в отношении ребенка. Здесь четко прослеживается граница судебсого усмотрения - суд обязан руководствоваться выясненными обстоятельствами конкретного дела.

Справедливость как базовое исходное начало, лежащее в основе отправления правосудия, предполагает ограничения судебсого усмотрения. Но морально-нравственные нормы не могут и не должны восприниматься единым образом всеми без исключения, и, соответственно, и судьи могут давать различные оценки в части этической составляющей определенной ситуации. Это не может не сказываться на характере формирования внутреннего убеждения судьи по конкретному делу.

Например, императивность справедливости опровергает А.В. Асосков указав, что правовое регулирование должно не только способствовать предсказуемости результата, но и оставлять свободу усмотрения для соблюдения справедливости [5, с. 45]. Мы же полагаем о целесообразности говорить об усмотрении как об императивном явлении, поскольку в любом своем виде оно должно отвечать требованиям не только морали, но и закона.

Тесная взаимосвязь усмотрения с категориями морали позволяет нам посмотреть на данный процесс с позиции справедливости. Обыденное понимание справедливости сводится к субъективной оценке, выраженной в руководстве соображениями соразмерности установленных объективных фактов действительности [23, с. 168]. Понимание же через проекцию гражданского процесса сводится к принципу независимости судей и подчинения их только закону. Из этого следует вышеупомянутая императивность судейского усмотрения.

Иными словами, дискреционные полномочия суда выступают как сдерживающий фактор для злоупотребления правом субъектами процесса. Однако судейское усмотрение нельзя рассматривать как вид властной деятельности компетентных органов, поскольку оно не обладает особенностями, присущими правоприменительной деятельности. В частности, речь идет о наличии конкретных процессуальных форм реализации и вынесения индивидуального юридического решения как результата применения судейского усмотрения.

По результатам проведенного в третьей главе исследования были сформулированы следующие выводы:

- гражданское процессуальное законодательство предусматривает требование устанавливать истину как неотъемлемое условие отправления правосудия, предпосылку законности и обоснованности судебного решения. Но путь достижения истины в ходе судебного доказывания предполагает соблюдение гражданской процессуальной формы и, прежде всего, принципа состязательности;
- состязательность в гражданском процессе представляет собой средство достижения истины и целей правосудия. Полагаем, что состязательность выступает в значении инструментария установления истины по делу, а значит, и отправления правосудия. Отступления от принципа состязательности возможны в целях противодействия злоупотреблению правом той или иной стороны,

защиты интересов более слабой с процессуальной точки зрения стороны, например, несовершеннолетних, охраны публичных интересов и пр.;

- свойством, присущим любой правовой норме, а значит, и гражданскому процессу в целом, выступает неопределенность. Инструментом преодоления неопределенности выступает судебская дискреция;
- судебская дискреция есть составляющая внутреннего убеждения, которая получает проявления в таких элементах, как установленные законом временные пределы; соблюдение требований к процессуальной форме; субъективные пределы - судебское усмотрение осуществляется в единстве со внутренним убеждением судьи, абстрагированным от оценок и действий прочих лиц, но реализуемом в рамках своего личностного отношения к конкретным обстоятельствам дела в рамках, на основе профессионального правосознания и внутреннего убеждения;
- судебское усмотрение используется для нивелирования негативных последствий злоупотребления процессуальными правами. Но всякое усмотрение в праве должно быть строго ограничено законом, иначе оно не будет способствовать защите прав и законных интересов сторон;
- пределы судебного усмотрения при рассмотрении гражданского дела характеризуются следующими составляющими: предписание закона, обстоятельства гражданского дела, правила толкования норм права, принципы права и справедливость как основополагающая категория при определении пределов.

Заключение

Гражданские процессуальные отношения есть общественные отношения, урегулированные положениями гражданского процессуального права, складывающиеся в процессе отправления правосудия заинтересованным субъектам, между судом и иными участниками правоотношений.

В числе признаков ГПО, выделяются:

- обязательность участия суда как единственного субъекта, уполномоченного на отправление правосудия;
- вертикальная структура правовой связи. Если материальные правоотношения могут носить фактический характер, то ГПО, в свою очередь, всегда опосредуется процессуальным законодательством – отправление правосудия за пределами данной процедуры невозможно, иначе это не правосудие, а самосуд;
- правоотношения развиваются посредством последовательного протекания нескольких стадий, что связано с реализацией их такого важнейшего признака, как динамичность;
- правоотношения реализуются в рамках строгой заранее установленной процессуальной формы, обеспечивающей достижение важнейшей цели - отправления правосудия по делу.

Субъекты и объект, правомочия и обязанность, составляют структуру гражданского процессуального правоотношения как основные элементы любого правоотношения. К числу свойств сторон процессуальных отношений могут быть отнесены: предполагаемость (в аспекте презюмируемой возможности, а не фактической реальности нарушения прав стороны); юридическая заинтересованность в разрешении спора; императивный характер вступившего в силу решения суда; выступление в процессе от своего имени и в защиту своих субъективных прав и законных интересов; несение бремени судебных расходов.

Суд является не только важнейшим, но и обязательным участником гражданского процесса, что обусловлено его исключительной ролью в процессе отправления правосудия. Обладая в силу процессуального законодательства обширными полномочиями по рассмотрению и разрешению дел по существу, суд в ходе гражданского процесса осуществляет организацию и координацию действий его участников, оказывая им содействие, но не вмешиваясь в процесс доказывания, учитывая принцип состязательности.

В основе статуса суда в гражданском процессе лежат его полномочия, которые опосредуют как права, так и обязанности, реализуемые посредством процессуальных действий, влияющих на динамику процессуальных отношений. Указания суда, данные им в гражданском процессе, носят обязательный для сторон характер и должны ими неуклонно исполняться. Это означает, что процессуальный статус суда отличается двойственностью. С одной стороны, он выступает как участник процессуальных отношений, а с другой – как правомочный на разрешение всех возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов.

Именно на суд возложено выполнение главных задач гражданского судопроизводства. Всякое процессуальное действие обязательно должно быть санкционировано судом. Суд как участнику гражданских процессуальных отношений выполняет исключительную функцию по отправлению правосудия; обладает инструментами публично-властного принуждения в отношении иных участников процесса; наделен некоторыми правовыми инструментами по участию в процессе доказывания, которые реализуются им при условии сохранения состязательности как базового принципа отправления правосудия. Это обуславливает его особый статус в гражданском процессе, связанный с реализацией руководящей роли в ходе отправления правосудия.

Несмотря на то, что абсолютное большинство ГПО реализуется с непосредственным участием суда, контролирующим соблюдение формы реализации процессуального права, в рамках отношений сторон в процессе

раскрытия доказательств, праву стороны на приобретение доступа к необходимой информации, корреспондирует обязанность другой стороны предоставить эту информацию. Эти правоотношения носят вспомогательный характер, не опосредуя деятельность суда по отправлению правосудия.

Полагаем, что в условиях активизации роли и значения деятельности сторон гражданского процесса в сфере доказывания, гражданские процессуальные правоотношения необходимо оценивать более широко, не ограничиваясь лишь правоприменительной деятельностью. Исходя из этого, мы придерживаемся мнения о том, что гражданско-процессуальные отношения за пределами прямого участия суда связаны с раскрытием доказательств и построены на началах равенства участников процесса.

Мы приходим к выводу, что процессуальный статус суда в гражданском процессе неизменен в зависимости от того, рассматривается ли дело по существу или же речь идет о проверочных инстанциях. Суд, участвуя в процессуальных отношениях, выполняет одну и ту же функцию – осуществляет отправление правосудия по делу. Однако все эти инстанции реализуют единую цель гражданского судопроизводства, связанную с защитой нарушенных и оспариваемых прав путем отправления правосудия. Пересмотр дела может быть побочным итогом, необходимым для достижения вышеназванной цели. Поэтому суд вне зависимости от его принадлежности к той или иной инстанции, является единым субъектом процессуальных отношений;

Институт подсудности предполагает дифференциацию полномочий в рамках судов единой системы, и среди элементов различных судебных систем. При делении предметов ведения внутри однородных судов, речь идет о внутрисистемной подсудности судов общей юрисдикции по правилам родовой и территориальной подсудности. Внутри каждого вида подсудности действует собственная иерархия.

Гражданское процессуальное законодательство провозглашает требование устанавливать истину как неотъемлемое условие отправления

правосудия, предпосылку законности и обоснованности судебного решения. Но путь достижения истины в ходе судебного доказывания предполагает соблюдение гражданской процессуальной формы и, прежде всего, принципа состязательности.

Однако при всем при этом состязательность в гражданском процессе представляет собой не самоцель, но средство достижения истины и целей правосудия. Полагаем, что состязательность выступает в значении инструментария установления истины по делу, а значит, и отправления правосудия. Отступления от принципа состязательности возможны в целях противодействия злоупотреблению правом той или иной стороны, защиты интересов более слабой с процессуальной точки зрения стороны, например, несовершеннолетних, охраны публичных интересов и пр.

Отмечается, что свойством, имманентно присущим любой правовой норме, а значит, и гражданскому процессу в целом, выступает неопределенность. Инструментом преодоления неопределенности выступает судебская дискреция.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе : дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. УргЮА. 2006. 565 с.
2. Алиев Т.Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник статей и тезисов, М, 22 апреля 2021 года, 2021. С. 22-28.
3. Аргунов В.В. Российская традиция особого производства: цивилистический аспект // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики. Санкт-Петербург.: Астерион, 2022. С. 11 - 23.
4. Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 307 - 348.
5. Асосков А.В. Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // Вестник гражданского права. 2017. Т. 9. № 2. С. 45-47.
6. Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 165 с.
7. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект : монография / Л.Н. Берг. М: Проспект, 2021. 655 с.
8. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. IV: Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2022. 433 с.
9. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса : учебник для вузов / Е.В. Васьковский. М.: Издательство Юрайт, 2016. 675 с.
10. Власов А.А. Гражданский процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования. М: Издательство Юрайт, 2020. 544 с.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

12. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. Т. 1: Общая часть. 550 с.

13. Громошина Н.А. О справедливости в цивилистическом процессе (читая А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 38 - 48.

14. Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 90 - 113.

15. Илюхина В.А. Принцип непосредственности судебного разбирательства в российской правовой системе // Мировой судья. 2023. № 10. С. 33 - 37.

16. Кадье Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактуализации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 167-172.

17. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. Февраль. 2013.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

19. Кулакова В.Ю. О теории гражданских процессуальных правоотношений // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 12. С. 148-153.

20. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. 330 с.

21. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов. М: Издательство Юрайт, 2023. - 466 с.
22. Любимова Е.В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве. дисс... канд. юрид. наук. Омск. 2020. – 145 с.
23. Мельник С.В., Надточаев П.В., Гомозова О.Ю. Справедливость как нравственный стержень гражданского судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 168-174.
24. Михайлова Е.В. Судебное руководство в гражданском процессе // Мировой судья. 2025. № 1. С. 27 - 31.
25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. Май. 2021
26. Определение Верховного суда РФ от 11.12.2020 № 305-ЭС20-19212 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
27. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2023 № 88-24157/2023 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
28. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью «Афина-Бизнес» на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2021 N 8-КГ21-3-К2 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
30. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 22-КГ24-1-К5 (УИД

15RS0009-01-2023-001860-84) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.11.2023 № 44-КГ23-24-К7 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

32. Петрожицкий В.И. Суд как основной и обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 285-291.

33. Петрухин М.В., Петрухина А.Н. Процессуальная «революция» прошла - вопросы остались // Вестник гражданского процесса. 2024. № 5. С.117 - 128.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 ГПК РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

35. Постановление Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. № 219. 18.11.1998.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август, 2015.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного суда РФ. № 8. Август. 2024.

39. Приложение к Постановлению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 569 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2. С. 266.

40. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 416 с.

41. Ретюнских Л.Т. Философия : учебник для вузов / Л Т. Ретюнских. М.: Издательство Юрайт, 2025. 357 с.

42. Терехова Л.А. Реализация принципа доступности правосудия на различных стадиях гражданского судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 43 - 47.

43. Трофимова М.С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 266-273.

44. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как функциональная гарантия независимости правосудия в современной России // Администратор суда. 2024. № 1. С. 49 - 53.

45. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2014.

46. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. ст. 4854.

47. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

48. Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 124-132.

49. Шакирьянов Р.В., Шакирьянова Д.Р. Трансформация категории «судебная истина» в условиях цифровой экономики // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 36 - 76.

50. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 47-53.

51. Ярков В.В. Роль суда в установлении обстоятельств дела сквозь призму исследований профессора А.Т. Боннера // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 49 - 66.

52. Caroline Cooper, Maureen Solomon, and Holly Bakke. Differentiated Case Management: Implementation Manual, 21 (Washington, D.C.: American University, 1993). P. 1.